

Раздел III
СИБИРЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Part III. SIBERIA IN EDUCATIONAL SPACE

УДК 94(47)+37.0

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Ю. В. Дружинина (Новосибирск)

В статье отображены направления профессиональной и общественной деятельности сельских интеллигентов по распространению просвещения в селе, сочетавшие общероссийские тенденции и региональную специфику. В выводах автор указывает на проблемы, с которыми сталкивалась интеллигенция в процессе образования крестьян; отмечает достижения интеллигентов в образовательной деятельности.

Ключевые слова: *сельская интеллигенция, образовательно-просветительская деятельность, внешкольное образование, медицинское и сельскохозяйственное просвещение.*

EDUCATIONAL ASPECTS OF THE RURAL INTELLIGENTSIA'S
ACTIVITY IN THE WESTERN SIBERIA (THE SECOND PART
OF THE XIX CENTURY – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Yu. V. Druzhinina (Novosibirsk)

The article represents the basic directions of professional and social activity of the rural intelligentsia, related to dissemination of education in the rural areas, which combined the all-Russian trends and the regional specificity. In the conclusions the author points to the problems which intellectuals faced while educating the peasants, indicates the achievements of intellectuals in the educational activity.

Key words: *rural intelligentsia, educational activity, adult education, out-of-school educational activities, medical and agricultural education.*

Дружинина Юлия Викторовна – аспирант кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28.
E-mail: druzok5@rambler.ru

Во второй половине XIX – начале XX столетия в связи с изменением общекультурной ситуации наблюдался новый период развития образования в Западной Сибири, что было связано с осознанием общественностью проблем, обусловленных малочисленностью грамотного населения в регионе. Живой интерес к вопросам образования в наши дни, так же, как и в изучаемый период, обусловлен рядом обстоятельств. Система образования и просвещения реформируется. Внутригосударственные процессы демонстрируют неэффективность патриотического и нравственного воспитания граждан. Для разрешения насущных проблем, на наш взгляд, имеет смысл обратиться к педагогическому наследию предшествующих поколений, в том числе и к опыту сельской интеллигенции Западной Сибири. Следовательно, изучение образовательно-просветительской деятельности интеллигенции в настоящее время актуально и требует более детальной научной разработки, чем это представлено в имеющихся исследованиях.

Хронологические рамки исследования – 1880-е – 1914 г. – новый период социокультурного и экономического развития Западно-Сибирского региона, связанный с открытием университета в Томске и строительством Транссибирской железной дороги. Усилившееся вместе с их появлением экономическое оживление региона повлияло на рост образовательно-просветительской деятельности в Сибири, так как население края ощутило практическую необходимость в образовании. В связи с низкой эффективностью мер, предпринимаемых властями для увеличения численности образовательных учреждений в регионе, возросло влияние инициатив интеллигенции в данном направлении. Начало Первой мировой войны способствовало переориентации внимания интеллигенции на нужды военного времени, что проявилось в изменении приоритетов деятельности интеллигентов.

В дореволюционных работах, посвященных вопросам образования как в Сибири в целом, так и в Западно-Сибирском регионе, в частности, основное внимание исследователей было сосредоточено на проблеме малочисленности сети образовательных учреждений, недостатке педагогов. В трудах этого периода суждения авторов подкреплены статистическими данными. В целом дореволюционный период примечателен накоплением конкретных знаний по исследуемой теме и появлением первых публикаций. Они имели, как правило, не столько научный, сколько публицистический характер.

В советской историографии вопроса продуктивно выделить два периода: 1920–1950-е гг. и 1950-е – конец 1980-х гг. Это обусловлено тем, что в зависимости от смены курса руководящей партии в отношении интеллигенции менялась и точка зрения исследователей на эту группу.

На работы советского времени значительное влияние оказала марксистско-ленинская идеология, выступавшая методологическим обоснованием исторических трудов. Ученые стремились решить вопрос о месте интеллигентов в классовой структуре общества. В начальный период не изучались образовательно-просветительские аспекты деятельности сибирских интеллигентов. Единственным масштабным достижением этого времени была книга Н. С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения в Сибири», посвященная развитию школьного дела в крае [1]. Однако в ней отра-

жены только некоторые аспекты качественной и количественной характеристики западно-сибирского учительства. В работе «Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири» А. Ф. Эфирова [2] вопрос о положении и роли учителей также рассматривался лаконично.

Следующий период историографии вопроса характеризуется появлением крупных работ, посвященных истории образования в Западной Сибири. Так, Ф. Ф. Шамахов охарактеризовал политику правительства в области просвещения, специфику школ различного типа, направление и темпы эволюции дореволюционной школы [3–5]. В одном из томов фундаментальной «Истории Сибири» [6] рассматривалась история первых культурно-просветительных обществ, просветительская деятельность интеллигенции в Западной Сибири. К. Е. Зверевой были проведены исследования по проблеме просвещения крестьянства Сибири конца XIX – начала XX в., в которых изучены проблемы отношения крестьян к школе и учительству [7].

Исследование отдельных аспектов образовательно-просветительской деятельности интеллигенции при господстве марксистско-ленинской идеологии в исторической науке было революционным событием. В целом можно констатировать, что в советское время продолжалось расширение фактического материала, тематики и источниковой базы исследований.

Современные исследования, посвященные западносибирской интеллигенции, выполнены в разных методологических подходах, что позволяет осветить различные аспекты просветительской деятельности интеллигентов. Ученые вводят в оборот новые, ранее не использовавшиеся источники. Например, В. А. Зверевым и К. Е. Зверевой опубликованы воспоминания сельских учителей [8–10].

Итак, имеющиеся на сегодняшний день исследования, созданные в разных методологических подходах, позволяют рассмотреть образовательно-просветительскую деятельность интеллигенции в различных ракурсах. Однако следует отметить наличие пробелов в существующих работах. Так, говоря о просветительской деятельности интеллигенции, ученые ведут речь преимущественно о деятельности городских интеллигентов. Исследователи практически не учитывают, что содержание образовательно-просветительской активности в сельской местности во многом было обусловлено сельскохозяйственной деятельностью крестьян, что влияло на выбор форм и направлений просветительства. Вопрос об образовательно-просветительской деятельности сельской интеллигенции не подвергался специальному изучению, что также актуализирует наше исследование.

Источники свидетельствуют, что приобщение к знаниям и духовности, организация образовательного и воспитательного процесса, поднятие культурного уровня западно-сибирского крестьянства были приоритетными направлениями деятельности сельской интеллигенции. Энергичным в деле просвещения крестьян было сельское учительство, для которого просветительство являлось профессиональным долгом и направлением общественной деятельности. В исследуемое время образовательная деятельность педагогов становится масштабной и многообразной. Подобная активность интеллигентов нашла свое выражение в инициативах по открытию школ, организации воскресных и вечерних занятий. Например,

попечителем Западно-Сибирского учебного округа было разрешено открыть в 1901 г. в Новопесчанском сельском училище Барнаульского уезда Томской губернии вечерние классы для взрослых, ответственными за работу которых были педагоги [11]. В волостном селе Кривошековском Томского уезда одноименной губернии по инициативе учительского персонала устраивались воскресные чтения для взрослых, сопровождавшиеся «туманными картинами» [12, с. 41–42].

Инициативы по открытию образовательных учреждений исходили и от представителей православного духовенства. Образцом может служить деятельность священника М. Доброхотова, в результате которой на ст. Поломошной Барнаульского уезда Томской губернии в 1899 г. была открыта школа [13]. В с. Батуновском Барнаульского округа на средства священника Соколова была открыта церковноприходская школа. Священник купил для учащихся книги, перья и карандаши [14, с. 6]. Представители духовенства Тобольской епархии, заботясь о распространении образования среди крестьян, открывали школы у себя на дому, где занимались обучением крестьянских детей безвозмездно. В 1885 г. было зафиксировано 11 таких случаев [15, с. 5].

Просветительская деятельность сельских и волостных писарей могла быть обусловлена предписанием начальства. Так, по циркуляру, изданному томским губернатором Ломачевским, сельские писари обязывались обучать деревенских детей молитвам и грамоте. В результате этого в губернии в 1895–1896 гг. в сельской местности открыли 949 школ [16]. В связи с загруженностью писарей подобная практика просуществовала недолго. Однако писари нередко сами выступали в качестве организаторов учебного процесса, преподавали на безвозмездной основе. Так, в 1896 г. в д. Усть-Камышенке Нижне-Чарышской волости Бийского уезда Томской губернии писарь организовал домашнюю школу. Аналогичный пример можно привести и из с. Мирошихинского той же волости [17, л. 2, 13 об.]. Заботясь о подрастающем поколении, писари открывали ясли для крестьянских детей и содержали их за свой счет, как это было в 1902 г. в волостном селе Каменском Тюменского уезда Тобольской губернии [18].

Важную роль в просветительском деле интеллигенты отводили театральным представлениям. По мнению общественного деятеля Н. Я. Новомбергского, «спектакль <...> представляет школу с наиболее доступным малоразвитому уму методом преподавания, при помощи живых сцен и образов» [19, с. 256]. Подобные мероприятия организовывались интеллигентами не только с целью познакомить крестьян с творчеством известных писателей. Представления служили источником сбора денежных средств на общественные нужды, на открытие и содержание школ, библиотек. В качестве примера приведем деятельность кружка любителей драматического искусства в с. Усть-Чарышская Пристань Бийского уезда. Вырученные в 1906 г. средства от постановки спектакля пошли на приобретение леса для постройки училища Министерства народного просвещения. Члены кружка оказывали поддержку юноше, обучающемуся живописи в Санкт-Петербурге, народной бесплатной библиотеке-читальне, рукодельным классам [20]. Активными были подобные объединения интеллигентов и в других селах [21].

Устройство библиотек также являлось направлением просветительства интеллигентов. Их деятельностью в данном деле не ограничивалась решением финансовых вопросов. Нередко они сами выполняли функции библиотекарей. Наиболее распространена подобная практика была среди учительства и духовенства. Инициаторами открытия библиотек могли выступать и писари. Так, в с. Змеиногорском Томской губернии в конце 1890-х гг. волостной писарь П. И. Горшков открыл библиотеку и добился от сельского общества ежегодных субсидий на ее содержание. Читателями библиотеки были не только дети, но и взрослое поколение крестьян [22].

Распространение современных для того времени знаний в области гигиены и медицины – еще один аспект просветительской деятельности интеллигенции. Особенная их активность в данном деле наблюдалась во время эпидемий. Интеллигенты пропагандировали среди крестьян, опираясь на передовые для того времени достижения науки, знания о причинах болезней, способах их профилактики и лечения [23; 24, л. 23 об.; 25, л. 15; 26].

Образовательная деятельность интеллигенции включала в себя и не характерное для их городских коллег направление – распространение сельскохозяйственных знаний. Так, ветеринарному персоналу приходилось объяснять населению пользу вакцинации животных. Устройство скотомогильников в деревенской местности сопровождалось разъяснительными речами, отражающими достижения в области санитарии и гигиены [27, л. 15]. Интеллигенты способствовали распространению в крестьянских массах знаний об эффективных способах ведения пчеловодства. Деятельность в данном направлении наиболее успешно складывалась у церковнослужителей и учительства.

Конечно, не все представители интеллигенции являлись активистами в деле просвещения крестьян. Отдельные интеллигенты выступали противниками распространения образования среди крестьян (преимущественно духовенство). Некоторые учителя и священники дезорганизовывали, срывали учебный процесс, пьянствуя, проявляя нерадивое отношение к работе. Так как преподавательская деятельность давала льготы по воинской повинности, могла способствовать карьерному росту, в школу иногда приходили работать неспособные к педагогической деятельности личности (часто в этом обвиняли учителей церковноприходских школ) [28].

Итак, представители сельской интеллигенции осуществляли образовательно-просветительскую деятельность в условиях, когда властные структуры оказывались бессильными справиться с проблемой малочисленности образовательных учреждений в регионе. Образовательно-просветительская деятельность интеллигентов была выражена в следующих формах: постройка, открытие и последующее функционирование образовательных учреждений в селе, безвозмездное приобретение для учащихся школ учебных принадлежностей, устройство библиотек, яслей, постановка спектаклей, организация просветительских бесед и чтений. Однако данное направление деятельности интеллигенции не имело решающего влияния на распространение образования в регионе, что было обусловлено малочисленностью просветителей, отсутствием необходимых финансовых средств. Заслуга интеллигентов, на наш взгляд, заключается в том, что ими были заложены основы для тех преобразований в области просвещения, которые про-

изошли в более позднее время. Деятельность интеллигенции способствовала осознанию крестьянством практической необходимости обучения грамотности, формировала положительное отношение населения к образовательным учреждениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Юрцовский Н. С.** Очерки по истории просвещения в Сибири. – Новониколаевск, 1923. – Вып. 1. – 246 с.
2. **Эфи́ров А. Ф.** Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири : ист. очерки. – М. : Учпедгиз, 1948. – 280 с.
3. **Шамахов Ф. Ф.** Школы дореволюционного Томска // Учен. зап. Том. пед. ин-та. – Томск : Изд-во ТГПИ, 1954. – Т. 12. – С. 5–106.
4. **Шамахов Ф. Ф.** Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. (анализ статистических данных) // Учен. зап. Том. пед. ин-та. – Томск : Изд-во ТГПИ, 1955. – Т. 13. – 399–510.
5. **Шамахов Ф. Ф.** Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917 гг.). – Томск : Изд-во ТГУ, 1966. – 190 с.
6. **История** Сибири с древнейших времен до наших дней. – Л. : Наука, 1968. – Т. 3. – 529 с.
7. **Зверева К. Е.** Просвещение крестьянства Сибири в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Новосиб. пед. ин-т. – Новосибирск, 1988. – 18 с.
8. **Зверев В. А., Зверева К. Е.** Деревенская учительница о «темных сторонах» педагогической и медицинской культуры крестьян // «Сибирь – мой край...» : проблемы региональной истории и истории образования / отв. ред. В. А. Зверев. – Новосибирск : Из-во НГПУ, 1999. – С. 79–92.
9. **Зверев В. А., Зверева К. Е.** Начальная школа на Алтае в начале XX в. (по воспоминаниям Ф. Д. Останина) // Сиб. пед. журн. – 2004. – № 3. – С. 119–126.
10. **Зверев В. А., Зверева К. Е.** Детство и школа в социокультурном пространстве сибирского села начала XX в. (воспоминания Ф. Д. Останина) // Актуальные вопросы истории Сибири XVIII–XX вв. / отв. ред. С. В. Куценко. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. – Вып. 3. – С. 113–131.
11. **Сибирские вест**и // Восточное обозрение. – 1901. – 4 янв.
12. **Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н.** Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX вв.). – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 294 с.
13. **Из Томской губ.** // Восточное обозрение. – 1901. – 3 окт.
14. **С. М.** Батуровская церковноприходская школа // Томские епархиальные ведомости. – 1889. – № 16. – Ч. неофиц.
15. **Благодарность** // Тобольские епархиальные ведомости. – 1886. – № 1. – Ч. офиц.
16. **Сибирские очерки** // Восточное обозрение. – 1901. – 25 фев.
17. **Центр** хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 77.
18. **Сибирские вест**и // Восточное обозрение. – 1902. – 1 сент.
19. **Новомбергский Н. Я.** По Сибири : сб. ст. по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. – СПб., 1903. – 256 с.
20. **По Сибири** // Жизнь Алтая. – 1911. – 13 фев.
21. **По Сибири** // Сибирская жизнь. – 1914. – 29 янв.
22. **По Сибири** // Жизнь Алтая. – 1911. – 18 фев.
23. **Государственный архив** Томской обл. – Ф. 170. – Оп. 2. – Д. 2947.
24. **Государственное учреждение** Тюменской обл. «Государственный архив в г. Тобольске». – Ф. 352. – Оп. 1. – Д. 1465.

25. Федотов Н. П. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. – Томск : Изд-во ТГУ, 1975. – 256 с.
26. Зверев В. А., Караваева Е. В. «К священнику обращаются все»: деятельность сельского православного духовенства во время эпидемии начала 1890-х гг. (по материалам Томской губ.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 1. – С. 41–45.
27. ЦХАФ АК. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 139.
28. Умбрашко К. Б. Историческая наука России: методологические уроки XIX в. // Философия образования. – 2006. – Спец. вып. 2. – С. 146–152.

УДК 94(47) + 61 + 314

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЗДОРОВЬЯ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

С. Е. Глушков (Новосибирск)

В статье характеризуется методологический инструментарий исследования историко-демографических процессов в Западной Сибири, связанных с уровнем здоровья и заболеваемости общества.

Основное внимание сосредоточено на анализе трех методологических концепций: теории модернизации традиционного общества, теории демографического и эпидемиологического перехода. Автор предлагает сочетать в исследовательской практике все три концепции для наиболее полного раскрытия объекта и предмета изучения.

Ключевые слова: демографический переход, эпидемиологический переход, историко-демографические процессы, заболеваемость населения.

A METHODOLOGY OF RESEARCH OF THE HISTORICAL-DEMOGRAPHIC PROCESSES, RELATED TO HEALTH AND SICKNESS OF THE WESTERN SIBERIAN POPULATION IN THE SECOND PART OF XIX-th CENTURY AND THE BEGINNING OF THE XX-th CENTURY

S. E. Glushkov (Novosibirsk)

The article describes some methodological tools of investigation of the historical-demographic processes in the Western Siberia influenced by the health and morbidity rates. The main attention is given to the analysis of three methodological concepts: the theory of the traditional society modernization and the theories of demographic and epidemiological transition. The author proposes to combine in the research practice all three concepts to thoroughly investigate the object and subject matters.

Глушков Сергей Евгеньевич – аспирант кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28.
E-mail: kerchak@ngs.ru